

О “СПУТНИКАХ И СПУТНИЦАХ РАДОСТИ”: ГЕНДЕРНО-НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СФЕРЫ ИНТИМНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЦИИ

С.А. Сиднева

Светлана Александровна Сиднева | <http://orcid.org/0000-0002-2937-5434> | lucia80@mail.ru | к. филол. н., доцент кафедры итальянского языка факультета иностранных языков и регионоведения | Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Ленинские горы 1, Москва, 119991, Россия)

Ключевые слова

проституция, новогреческая культура, гендер, идентичность, мораль

Аннотация

Данная работа посвящена проституции в Греции XX–XXI вв. Автор, в частности, рассматривает роль этого феномена в регулировании общественных отношений (с отсылкой к многовековой традиции) и изменения гендерно-национального состава представителей “секс-бизнеса”. Переломные моменты в существовании “любви за деньги” были сопряжены с экономическими кризисами и подъемами в стране, с мировыми миграционными процессами, с новыми тенденциями в международной политике и идеологии Евросоюза, членом которого Греция является с 1981 г. Так, если в сфере интимных услуг в 1990–2000-е годы преобладали работники и работницы иностранного происхождения, то после кризиса 2008 г., как показали исследования социологов Афинского университета “Пандион”, возросло количество греческих граждан. Что касается гендерного аспекта, особенно интересным представляется изучение отношения в остающемся патриархальном обществе современной Греции к мужской проституции. Большое внимание в статье уделено лингвистическому материалу – современным номинациям представителей древнейшей профессии.

Отношение в греческом обществе к проституции на протяжении всей истории страны было неоднозначным. Так, в Древней Греции мы находим примеры культов, практикующих священную храмовую проституцию (на Кипре и в Коринфе), и регулирования фактически на государственном уровне сферы интимных услуг (в афинском полисе). Известны и случаи мужской проституции, связанной с однополыми отношениями, фактически легализиро-

Статья поступила 01.03.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 07.04.2023

Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Сиднева С.А. О “спутниках и спутницах радости”: гендерно-национальный состав представителей сферы интимных услуг в современной Греции // *Этнографическое обозрение*. 2023. № 3. С. 23–42. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030028> EDN: COUZPN

Sidneva, S.A. 2023. O “sputnikakh i sputnitsakh radosti”: genderno-natsional’nyi sostav predstavitelei sfery intimnykh uslug v sovremennoi Gretsii [On “Companions of Joy”: The Gender/Ethnic Composition of Sex Workers in Modern Greece]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 23–42. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030028> EDN: COUZPN

ванными и одновременно осуждаемыми. Позднее христианская мораль и османское владычество отчасти изменили отношение к этому явлению в разных его формах, что нашло отражение в грекоязычной культуре. Однако связь священного и низменного встречается в образах раскаявшихся блудниц из византийской житийной и святоотеческой литературы. Бытовые детали жизни “спутниц радости”, как иногда именовали в древности служительниц Афродиты, можно найти в памфлетах Прокопия Кесарийского, обличающих императрицу Феодору, жену императора Юстиниана, и даже в сочинениях отцов церкви и житиях святых. Во время османского правления из-за некоторых особенностей мусульманской культуры на территории Греции почти исчезает женская проституция, но появляется мужская (фиксируются такие случаи). Наконец, в новообразованном греческом государстве в XIX в. отдельные кварталы портовых городов снова наполняются “жрицами любви”. Отметим, что этническая структура занятых в сфере интимных услуг будет меняться в последующие два века в зависимости от международной политической и экономической ситуации.

Данная статья обращается к гендерно-национальному составу проституток в Греции XX–XXI вв. Одной из задач является исследование специфики отношения современных греков к феномену проституции (с отсылкой к многовековой традиции).

При изучении истории вопроса, как часто происходит с греческим материалом, ученые обращаются преимущественно к античному миру или Византии, оставляя в тени современные реалии. Прежде всего стоит упомянуть обстоятельную научно-популярную монографию Г. Лихта “Сексуальная жизнь в Древней Греции”, в которой через призму античных литературных источников, эпиграфики и изобразительного искусства всесторонне изучены мораль, нравственные принципы и взаимоотношения древних греков в интимной сфере, включая платные сексуальные услуги. Автор отмечает двойственность восприятия античным обществом гетер и однополый любви. По сравнению с работниками *диктерионов* Солона, гетеры занимали более высокую ступень социальной лестницы. Особо отмечается их связь со сферой сакрального: именно гетеры часто исполняли функции *иеродул*, священнослужительниц Афродиты, и сами могли становиться объектом поклонения – вплоть до того, что им воздвигали алтари в храмах (Лихт 1995). Но по закону даже гетерам запрещалось вступать в законный брак с афинскими гражданами. Достаточно вспомнить знаменитую речь “Против Неэры”, приписываемую оратору Демосфену, в которой как раз рассматривается подобный случай (Демосфен 1994: 273–314).

В книге доктора медицинских наук Э. Дюпуи “Проституция в древности” феномен анализируется прежде всего с точки зрения истории медицины. Тем не менее исследователь отмечает двойную мораль древнегреческих авторов, которые полностью одобряли учрежденные Солоном “государственные” публичные дома, так как в них работали чужеземные рабыни и рабы, а налоги с доходов от таких заведений шли в общественную казну. Э. Дюпуи цитирует древнегреческого поэта и комедиографа Филемона (ок. 360–264 до н.э.), по мнению которого, подобные учреждения спасали многочисленную молодежь Афин, отличающуюся жгучим темпераментом, от непозволительных излишеств (Дюпуи 1991). При этом “порчей нравов” считались частные публичные дома, которые набирали в “спутницы радости” не только чужестранок, но и греческих женщин из низших классов. Если “общественно полезная” (в случае государственного регулирования домов терпимости) или “священная” (в случае храмовой проституции) функция осуществляется чужими, то она почти не осуждается.

О храмовой проституции и институте гетер пишет греческий исследователь Г. Карафулидис, основной акцент он делает на быте, медицинских и косметических секретах “спутниц радости” (*Καραφουλίδης* 2005). Необходимо отметить, что работа современного грекоязычного автора лишена морализаторского тона или осуждения, которые фиксировались, например, при рассмотрении аналогичных тем в конце XIX – начале XX в.

Ряд публикаций грекоязычных и отечественных авторов посвящен проституции в Византии. Греческие исследователи часто рассматривают проблему с точки зрения изучения материальной культуры, быта жриц любви, а также регулирования их деятельности на законодательном уровне (*Κουκούλης* 1948–1955; *Πετρόπουλος* 1980). Особому порицанию (когда анализируются христианские источники) подвергается *χρυσάργιον* – налог на публичные дома, введенный законом Константина Великого в 326 г. Получается, что византийское государство продолжало регулировать и этот деликатный аспект социальной жизни, несмотря на христианские нравственные нормы. Примечательно, что законы Константина о морали строго осуждали прелюбодеяние на постоянной основе, т.е. запрещали женатым мужчинам иметь постоянных любовниц, но не запрещали и им, и юношам “платную любовь” от случая к случаю. Таким образом, к проституции относились отчасти как к услуге, лежащей в рамках коммерческих, а не морально-нравственных категорий. Такое отношение в целом характерно и для эпохи Солона, и для эпохи Демосфена. Демосфен в одной из своих защитных речей говорил о “законности” связи мужчины и проститутки из государственного борделя-диктериона.

В работах отечественных ученых Н.Н. Болгова и Т.В. Смирницких проблема рассматривается с точки зрения влияния христианской морали на восприятие феномена проституции в Византии. В раскаявшихся грешницах византийской житийной литературы хорошо представлено сочетание низменного и сакрального. Такие святые отцы, как Мефодий Патарский, учили, что аскетический подвиг раскаявшейся и отречшейся от страстей блудницы выше и трудней подвига не ведающей искушений чистой девицы. Византийские писатели также снисходительно относятся к торгующим своим телом “бесстрастно”, из-за нужды. Хронисты Зосима и Евагрий отмечают, что иногда матери продавали своих детей, а отцы заставляли заниматься дочерей проституцией из-за крайней нищеты, и стесненные обстоятельства, при всем осуждении торговли телом, могли служить оправданием для родителей и тем более для не обладающих своей волей в патриархальном обществе детей (*Болгов, Смирницких* 2008). Отголоски подобного сложного отношения к проституции присутствуют и в современном греческом социуме.

Большую хронологическую лауну заполняют исследования греческого историка, сотрудника Средиземноморского института в г. Ретимно М. Сариянниса, занимавшегося периодом Османского владычества в Греции. Одной из тем его кандидатской диссертации стали маргинальные общественные группы в османском Константинополе XVI–XVIII вв. В своей работе М. Сарияннис затрагивает и феномен мужской проституции, к которой зачастую привлекались кучеки (от тур. *köçek* – “верблюжонок, детеныш”) – мальчики, передевавшиеся в женскую одежду и выступавшие с танцами в тавернах и кофейнях Константинополя и других крупных городов Османской империи. М. Сарияннис рассматривает случаи греческих мальчиков. Хотя в основном кучеки должны были исполнять развлекательные танцы на банкетах, свадьбах, обрезаниях, нередко их принуждали к интимным связям гомосексуального характера. Стоит отме-

тить, что в Османский период грекам отводится примерно та же роль, которую ранее граждане афинского полиса отводили чужестранкам. По положению в обществе *кучеков* можно сравнить с древнегреческими *авлетридами* – музыкантшами, танцовщицами и актрисами, которые одновременно могли оказывать интимные услуги. М. Сарияннис замечает, что некоторые *кучеки* могли подняться и до статуса, близкого к занимаемому древнегреческими гетерами: стать “музами” османских поэтов, воспеваемыми в любовных стихах. Про женскую проституцию в этот период, как замечает греческий исследователь, источники не говорят фактически ничего (*Σαρηγιάννης* 2005). Это можно объяснить особым укладом мусульманского общества с его традицией многоженства и институтом наложниц, что значительно сокращало количество социально незащищенных женщин, вынужденных самостоятельно обеспечивать себя.

Исследований, посвященных специфике проституции в Новой Греции, немного, но некоторые из них содержат ценный фактологический материал, описывающий быт и устройство домов терпимости и знаменитых кварталов “красных фонарей” в XIX–XX вв. Стоит упомянуть прежде всего книги Г. Лазоса, Е. Николаиду и С. Паппаиоанну (*Λαζός* 2010; *Νικολαΐδου* 2022; *Παπαϊωάννου* 2022). Исключение – работа И. Петропулоса, который рассматривает феномен проституции в ракурсе новогреческих традиционной культуры и языка, но ограничивается рамками первой половины прошлого века (*Πετρόπουλος* 1980). Стоит отметить, что в последние годы, исходя из моего анализа греческих СМИ, восприятие древнейшей профессии меняется, это отражается и в появлении новых терминов для обозначения ее представителей. Лингвистический материал хорошо показывает определенные тенденции в современном греческом социуме. Отмечу, что лингвистический аспект ранее не затрагивался в исследованиях греческого феномена проституции.

Женская проституция XX–XXI вв.

Начиная с момента образования в 1821 г. Новой Греции и до первой половины XX в. на территории государства преобладает женская проституция. Наиболее известными кварталами с домами терпимости разных категорий – от хорошо обустроенных салонов до жалких клетушек – были “Вурла” (*Βούρλα*) и “Труба” (*Τρούμπα*) в афинском порту Пирей. Квартал *Τρούμπα* продержался до 70-х годов прошлого века, хотя период его расцвета пришелся на 1950-е годы. По всей Греции между Первой и Второй мировыми войнами шла слава о “ночных бабочках” из Салоник, в частности был популярен квартал “Бара” (*Μπάρα*), который даже называли “городом проститутток”.

Как и в древности, “официальные” греческие дома терпимости первой половины XX в. по большей части концентрируются в портах или на окраинах городов, что лишний раз подчеркивает маргинальность ремесла. Сведения о деревенской проституции в Греции фактически отсутствуют, если не считать редких упоминаний информантов о том, что некоторые вдовы или незамужние женщины, оставшиеся без средств существования, могли тайно принимать у себя за подарки и различные формы материальной поддержки деревенских мужчин, а также участвовали в сексуальной инициации молодых людей (ПМА 2018). Но этот “приработок” все же нельзя отнести к регулярной деятельности, в Греции профессиональная проституция – преимущественно городское явление. Некоторые информанты рассказывали также о феномене “квартальной проститутки” (*πόρνη της γειτονιάς*). Ею могла стать

гречанка из бедного района, которая практиковала свое ремесло в одиночку и обслуживала, как правило, только мужчин своего квартала (ПМА 2018). Такие женщины осуждались обществом, но при этом соседи старались защищать их от карающей руки закона.

За проституткой XX и даже XXI в. сохраняются функции приобщения юношей к мужской жизни. Сам процесс, особенно в довоенное время, был практически ритуалом, а в ряде случаев напоминал пародию на свадебные обряды. Молодой человек, которого называли “новобранец” или “новичок” (*πρωτόρης*), как правило, поручался опытной даме, но иногда нанималась проститутка, которая должна была его немного высмеять, употребляя скабрёзные шутки и подначивания. В исследовании, посвященном греческим домам терпимости, этнограф И. Петропулос описывает эпизоды, когда друзья или даже отец приводят в бордель юношу для получения первого сексуального опыта (*Πετρόπουλος* 1980).

Что касается этнического состава проституток, то он был достаточно разнообразным. В Салониках, например, особо ценились так наз. *লেখেস* (*λέχες*). И. Петропулос возводит это слово к принятому в некоторых языках обозначению поляков (напр., русское лях, сербское *lekh*, турецкое *leh* и т.д.), но в данном случае этим термином обозначали женщин и польского, и венгерского происхождения (*Πετρόπουλος* 1980).

Особо выделялись среди “жриц любви” салоникийские еврейки. Греческий исследователь оставил без комментария этот значимый факт, хотя он ярко отражает изменение (ухудшение) положения в городе целой этнической группы. На самом деле в Салониках проживала довольно крупная еврейская община, составлявшая едва ли не половину населения города, ее члены играли ведущую роль в торгово-предпринимательской и культурной жизни. До 20-х годов XX в. положение евреев можно было бы охарактеризовать как стабильное и привилегированное. Но в 1917 г. обширный пожар уничтожил кварталы, где они проживали, что нанесло существенный урон общине. Во время греко-турецкой войны 1919–1922 гг. наблюдается приток греческих беженцев в Салоники из Малой Азии, обостряется конкуренция за рабочие места и территорию. Это становится причиной напряженных отношений между еврейской общиной и новоприбывшими, особенно в отстраиваемых после пожара кварталах, куда подселают малоазийских беженцев. И хотя правительство Э. Венизелоса и впоследствии режим И. Метаксаса нельзя заподозрить в антисемитизме, они не смогли сдержать погромы, инициированные ультранационалистической партией “Национальный союз Греции” (*Καλλис* 2006). В период между двумя войнами положение некогда процветающей общины существенно ухудшается, уровень жизни снижается, вследствие чего в борделях появляются еврейские женщины. Парадокс заключался в том, что, будучи местными, представителями греческой культуры, из-за этноконфессиональных различий они воспринимались как чужие.

В исследованиях авторов XX в. есть упоминания о гречанках – “жрицах любви” из портовых городов Патры и Волос. Этническая принадлежность проституток из Измира не уточнена, но можно предположить, что ими могли быть гречанки, бежавшие после малоазийской катастрофы 1922 г.; известно, что некоторые из них исповедовали православие, приводятся даже их имена. Хотя свое имя работницы сферы интимных услуг часто меняли – такая практика (и в отношении рабов тоже) была распространена с древности, когда использовалось “говорящее” прозвище, указывающее на какое-то достоинство девушки

или на ее происхождение. На рубеже XIX–XX вв. проститутки в Греции иногда “галлицизировали” свои настоящие имена или пользовались их диминутивами. Можно предположить, что уменьшительно-ласкательные формы, которые традиционно применяются для называния детей, в данном случае как бы дополнительно подчеркивают снижение социальной ответственности субъекта. Мои информанты, говоря уже о второй половине XX в., часто упоминали девушек, использовавших англицизированные имена вроде Мэри, Дженни и т.д. (ПМА 2006, 2018), что можно расценить как своего рода коммерческий прием, поднимавший статус “товара”. Особо стоит упомянуть редкие случаи отказа гречанок в пользу иностранного имени от “крещеного”, потому что женщины считают кощунством использовать его при таком ремесле. В этом проявлялась особая форма смирения и религиозности. Известна и обратная практика: некоторые девушки из стран Восточной Европы и Африки иногда “эллинизировали” свои имена, видимо, для облегчения общения с греческими клиентами. В любом случае изменение имени маркировало перемену социального статуса и отказ от изначальной идентичности и происхождения.

О восприятии проституции в первой половине XX в. можно судить по отдельным образцам греческой народной и городской культуры. Например, в песнях *ребетика*, греческой разновидности авторского “блатного” городского романа, исполняемого под народную музыку, иногда используется образ падшей женщины, которая обозначается тем же термином, что и блудница византийских житий – *η αμαρτωλή* (“грешница”, “блудница”). К тому же, в подобных текстах не случайно с иронией подчеркивается набожность грешницы. Приведем отрывок из песни “Блудница” (*Η αμαρτωλή*) 1937 г. Й. Петропулеоса:

Что ты хочешь в церкви, грешница,
Отбивая поклоны с утра до десяти,
Отбивая поклоны с утра до десяти?

Весь мир не хочет верить,
Что такая женщина может стать монашкой,
Что такая женщина может стать монашкой¹
(*Η αμαρτωλή* n.d.).

Некоторые исследователи жанра *ребетика* предлагают отделять романтизированный образ “свободной женщины”, обозначаемый этим же словом (*η αμαρτωλή*), от образа собственно проститутки, для которой использовался термин *πουτάνα* (“путана”, “шлюха”). Однако, в песне *ребетика* на стихи В. Цицаниса, также озаглавленный “Блудница” (*Η Αμαρτωλή*), содержатся недвусмысленные намеки на род деятельности “грешницы”:

Зачем свой образ жизни менять ради двух побрякушек, безумная?
Зачем тебе венки свой топтать, чтобы по жизни блудницей стать?
Зачем тебе венки свой топтать, чтобы по жизни блудницей стать?
Теперь ты бродишь по улицам с пустым и холодным сердцем,
Но двери, что встретят тебя каждую ночь, покажутся тебе тяжелыми.
Но двери, что встретят тебя каждую ночь, покажутся тебе тяжелыми.

И каждую ночь ты будешь в любом прохожем искать покупателя
И стыдливо в свете неона проведешь мимо нас своего очередного любовника.
И стыдливо в свете неона проведешь мимо нас своего очередного любовника
(*Greekstixoi* n.d.).

В свою очередь, слово *πουτάνα* могло встречаться и как ругательство, и как имеющее комический оттенок обозначение любой женщины. Но необходимо

заметить, что *η αμαρτωλή* чаще использовалось по отношению к девушке, вызывающей любовь, восхищение, страсть, сочувствие или горечь из-за ее падения, даже при всей иронии над ее религиозным пылом. Для создания негативного образа корыстной, продажной женщины в жанре *ребетика* совершенно неожиданно используется термин в стилистике святоотеческой литературы – *η πονηρή* (“лукавая”, “чертовка”). В форме мужского рода такое обозначение в византийских житиях становилось устойчивым эпитетом дьявола.

Кинематограф Новой Греции представил яркий, почти аллегорический образ блудницы в фильме “Никогда в воскресенье”. Фильм вышел в 1960 г. и получил премию Каннского кинофестиваля за лучшую женскую роль в исполнении греческой актрисы Мелины Меркури. Главная героиня – портовая проститутка Илия из Пирея. Она занимается своей работой в будние дни, но отказывается обслуживать клиентов по воскресеньям. Американский ученый-классик решает “спасти” Илию, так как видит в ней едва ли не воплощение самой Эллады, втопанной в грязь. Однако сухой, живущий умом, а не сердцем главной героиней не понимает женщину, как не понимает и живой культуры Новой Греции. Его план перевоспитания – попытка поставить свою ученицу в застывшие рамки уже отжившей культуры, далекой от действительности. При этом сама Илия – “свободная и жизнерадостная” “жрица любви”, выбирающая клиентов себе по нраву. Она похожа на персонажей упомянутого выше жанра народных песен и *ребетика*. Такой идеализированный образ проститутки, едва ли не символизирующий вызов патриархальным устоям или буржуазной морали, будет встречаться и в более поздних работах греческих писателей, сценаристов, авторов песен и даже в статьях и высказываниях журналистов.

С точки зрения закона сегодняшняя проституция в Греции носит полуправильный характер. Вообще попытки правового регулирования проституции предпринимались несколько раз в XX–XXI вв. Поступали предложения признать ее криминализованной или, наоборот, полностью легализовать. Согласно законопроекту 3032/1922 предполагалось установление надзора за непристойными женщинами и наказание их, вплоть до тюремного заключения. Но этот законопроект так и не был реализован. Законом № 3310/1955 “О борьбе с венерическими заболеваниями” для женщин, занимающихся оказанием платных услуг интимного характера, был установлен минимальный возраст 18 лет. За ним последовал закон № 4095/1960, в соответствии с которым проституткам на аренду дома и гостиничного номера требовалось специальное разрешение – его нужно было получать в полиции. Закон № 2734/1999, действующий до настоящего времени, фактически подтверждает принятую ранее норму относительно минимального возраста для занятия проституцией – 18 лет. Кроме того, законом предусматривается, что работница сферы интимных услуг обязана оформлять законный вид на жительство в стране и проходить регулярные медицинские обследования на предмет венерических, психических заболеваний или наркомании. Лицензия на профессиональную деятельность выдается теперь местными властями. Публичные дома не должны размещаться в памятниках архитектуры или находиться в радиусе 200 м от общественных учреждений (напр., школ), зданий городского управления и церквей. По новым законам № 4238/2014 и № 4249/2014 дома терпимости не могут размещаться в отелях от трех звезд и выше.

Сейчас места предоставления интимных услуг часто маскируются под массажные и СПА салоны и ночные клубы, а вместо “рекламы” девушек в классических борделях на первый план выходят предложения в интернете. Но по-прежнему в греческих городах есть специальные точки, площадки, на

которых можно встретить “секс-работниц” низшего звена. Однако, вопреки принятым в стране законам, локализация “жриц любви” перестает быть периферийной, маргинальной. Если с древности и до середины прошлого века проституткам отводилось место “за городскими стенами”, что на символическом уровне означало социальную смерть, исключение из общества, то начиная с 70-х годов XX в. “ночных бабочек” обоего пола можно заметить фактически в центре Афин: в районе площади Омония и даже вблизи здания парламента страны. Современные греки проявляют довольно толерантное отношение к смещению локаций представителей маргинальной профессии. Откровенно высказался по этому поводу в интервью греческой журналистке Марии Анагностаки в 2013 г. афинский писатель и поэт-песенник Левтерис Пападопулос. На вопрос, как он относится к тому факту, что некогда престижный и элегантный район его проживания (окрестности пл. Виктории) наводнили мигранты и проститутки, он ответил: “Люблю проституток, ненавижу сутенеров”. Пападопулос также подчеркнул некоторую “жертвенность” “жриц любви”, клиентами которых зачастую становятся люди с различными физиологическими и психологическими проблемами (*Папаδόπουλος* 2013).

Греческая журналистка и исследовательница феномена проституции Е. Николаиду в своей книге “В домах греха вчера и сегодня. Журналистское расследование феномена проституции от древности до наших времен” отмечает, что в 90-е годы XX в. существенно поменялся национальный состав проституток. Большой приток девушек наблюдался из стран бывшей Югославии, а также из России, Украины и стран Африки. Приведу пример из личного опыта: во время студенческой практики в Афинах в 1998 г. в повседневном общении с греками стоило назвать страну происхождения, как следовали предложения непристойного характера. Иными словами, девушки из стран бывшего СССР на тот момент нередко стереотипно воспринимались как работницы сферы интимных услуг или легкодоступная добыча. Подобное восприятие, по крайней мере русскоязычных женщин, изменилось после 2000-х годов. Отчасти это связано с изменением стереотипа представлений о русских вообще: в них стали видеть богатых, платежеспособных туристов и приобретателей недвижимости на греческих островах.

Во время кризиса 2008 г. в Греции был замечен стремительный рост сектора интимных услуг в целом. Этот феномен заинтересовал специалистов из организаций по правам человека, а также антропологов и социологов из Афинского университета общественных и политических наук “Пандион” (*Πάντειον Πανεπιστήμιο Κοινωνικών και Πολιτικών Επιστημών*). Научный сотрудник отделения социологии Г. Лазос на одном из семинаров, организованных греческой некоммерческой организацией по защите прав и здоровья человека “PRAXIS” совместно с Главным секретариатом Общества равноправия полов (*Γενική Γραμματεία Ισότητας των Φύλων*), представил результаты своего исследования. В его докладе сообщалось, что в последние годы соотношение иностранных граждан и греков, предоставляющих платные интимные услуги, менялось в сторону стремительного роста последних. Именно этот факт и привлек особое внимание греческих социальных служб и журналистов. Красноречивый материал был представлен в греческих СМИ журналисткой Мирто Пападопуло, которая также отметила большое число греческих гражданок среди представительниц древнейшей профессии. Кроме того, на фото, сделанных Пападопуло, есть и мужчины-проститутки (*MyrtoPapadopoulou n.d.*).

С одной стороны, если опираться на исследования Университета “Пандион”, кажется, что проститутки – греческие гражданки осуждаются больше, чем иностранки (срабатывает древняя модель двойных стандартов). Поскольку в полицию обращаются за защитой чаще “отечественные” “жрицы любви”, и эти факты становятся благодаря СМИ широко известными, общество порицает соотечественниц, ступивших на путь порока. Но такой вывод может быть не совсем верным, учитывая, что нет открытой информации о деятельности иностранных гражданок, что могло бы повысить уровень их осуждения в обществе. С осторожностью стоит относиться и к понятию “греческий гражданин”; ученые из афинского университета не всегда уточняют его значение, но не обязательно имеется в виду этнический грек.

В 2015 г. “PRAKSIS” провела еще одно исследование в Афинах, Салониках, Комотини, Янине, Ларисе, Пиргосе и Патрах, т.е. в крупных промышленных городах Греции. Результаты были представлены 29 апреля 2015 г. в Афинах в Министерстве иностранных дел на семинаре Главного секретариата Общества равноправия полов. Докладчики еще раз подтвердили тот “тревожный” факт, что в сфере интимных услуг появляется все больше гречанок. Отдельно был отмечен рост числа мужчин и трансвеститов среди проституток. Научный сотрудник центра “PRAKSIS” М. Мудатсу после опроса респондентов составила список стран происхождения работниц сферы интимных услуг, среди которых Греция заняла одно из лидирующих мест (практически вровень с Румынией). Вверху этого списка также оказались женщины из Нигерии, Албании и Болгарии (Οι πιάτσες της Αθήνας n.d.). На семинаре было отмечено и то, что иностранки чаще становятся жертвами нелегальной проституции – одной из форм современной работорговли; запуганные своими хозяевами, они не обращаются в полицию.

Однако в 2018 г. мои респонденты из Афин подчеркивали, что в сфере интимных услуг преобладают женщины из Восточной Европы (Украина, Польша) и Балкан (Румыния, Албания). Это подтверждают и некоторые греческие СМИ. Спорность преобладания с некоторых пор греков в этой сфере подтверждают и другие данные. Но, пожалуй, можно согласиться с приведенным выше утверждением относительно общественной реакции на явление: чужие, иностранцы, вызывают в греческом социуме больше сочувствия как жертвы работорговли, чем греческие граждане, вынужденные заниматься этим ремеслом из-за стесненных жизненных обстоятельств. Для иностранцев находятся и другие оправдания: многие являлись беженцами, потерявшими кров и средства существования; нередко и они сами, и их ремесло рассматривается в духе древнегреческих мыслителей как “необходимое зло”. Это подтверждают и данные, полученные мной в результате опроса респондентов: некоторые из них с негодованием подчеркивали тот факт, что среди гречанок, занимающихся древнейшей профессией, преобладают женщины преклонного возраста! (PIMA 2018)

Примечательно, что “PRAXIS” совместно с Университетом общественных и политических наук составлял профиль клиентов, среди которых выделялась группа неженатых молодых людей, иногда даже довольно юного возраста (младше 18 лет). Последние могли обращаться в публичные дома для получения первого сексуального опыта. Но, в отличие от начала XX в., когда действие было ритуализировано и поддерживалось членами семьи и друзьями, сейчас это скорее тайный акт приобщения к взрослой жизни, скрываемый от старшего поколения. Некоторые греческие исследователи отмечают, что раньше в публичные дома обращались также женатые мужчины за получением услуг, которые считались неприличными в рамках семейных отношений и исполнения

супружеского долга. Сегодня, когда семейные пары иначе относятся к своей интимной жизни, подобного рода клиенты встречаются все реже.

Своеобразное восприятие феномена женской проституции демонстрируют представители греческих феминистических обществ. Изначально многие “жрицы любви” объявили себя феминистками и заявили о своей солидарности с движением, а само движение поддержало их, признав их “солидарность” (Тσατσαρίδου 2019). Это не удивительно. В контексте политической борьбы с официальной властью и ее институтами проститутток как союзников рассматривали и представители радикальных левых течений Греции. Симптоматично высказывание греческого антрополога И. Петропулоса в документальном фильме “Другой мир” (“Ένας κόσμος υλόγειος”) 2013 г. в отношении ряда маргинальных общественных слоев. Автор выразил свое восхищение людьми, которые, по его словам, борются со всякой властью и выживают, несмотря на преследование полиции, уголовного кодекса и подленькую мораль мелкой буржуазии.

Однако сейчас греческое феминистическое движение позиционирует иное мнение: проституция является следствием и движением эксплуатации, а не борьбой с ней. При этом современные греческие феминистки не осуждают самих проститутток, видя в них жертв секс-индустрии. Кроме того, ссылаясь на социальные стереотипы, представительницы движения подчеркивают тот факт, что, хотя продажная любовь сама по себе нейтральна, она ассоциируется прежде всего с женским полом, тем самым принижая его.

Одна из современных феминисток Сиси Вову из организации “Μωβ” высказалась по поводу проституции следующим образом:

Хотя проституция в целом неприемлема, я думаю, что она не должна быть запрещена, потому что в обществе с классовым неравенством несправедливо преследовать уличных проститутток, а не другие виды проституции, которые невозможно доказать и цена которых – карьерный или общественный рост. И не так уж важно, продаст женщина свое тело на час, на ночь или на всю жизнь (Πορνεία στην Αθήνα 2016).

Слова Вову отдают иронией, но их суть в том, что, если на настоящий момент явление нельзя уничтожить, тогда его нужно хотя бы легализовать и снизить степень стигматизации представительниц древнейшей профессии.

Неожиданно отношение к занятию “жриц любви” как к проявлению свободного духа в борьбе против ханжеских устоев консервативного буржуазного общества обнаруживается в упомянутой выше книге Е. Николаиду, но только по отношению к одной из героинь. Остальные действующие лица лишены идеализации, а их жизни – это свидетельства личных трагедий. В книге приводится интервью, взятое автором у “последней афинской гетеры” Габриэлы Ушаковой. В отличие от обычных “ночных бабочек”, которыми становились полуграмотные девушки из бедных городских низов или деревень, Габриэла действительно напоминала античных гетер. Она была эрудирована, прекрасно играла на музыкальных инструментах и говорила на многих языках. Габриэла происходила из семьи русских мигрантов, вынужденных бежать в Грецию в годы революции. В 1980-е годы вышла ее автобиографическая книга, по которой театральные режиссеры Полина Гианаки и Костас Феррис поставили спектакль. А в 2015 г. на сценах греческих театров шла еще одна постановка по сценарию Кирки Карали – “Габриэла”. В 1988 г. греческий музыкант и композитор А. Калдарас посвятил Габриэле свою песню. По мотивам автобиографии Г. Ушаковой писательница Пасхалия Травлу написала роман “Санде и ликер из роз” (“Σαντέ και λικέρ τριαντάφυλλο”). Последняя афинская гетера занималась благотворительностью

и помогала Спротивлению во время Второй мировой войны, о чем говорится и в ее автобиографии, и в воспоминаниях о ней. Стоит отметить, что иногда в СМИ Ушакову называли “святой блудницей” (*ἁγία πόρνη*). Имя Габриэлы Ушаковой неожиданно появляется в греческом сетевом женском журнале *Womentos*, где ей посвящена статья едва ли не в панегирических тонах. Последнюю афинскую гетеру описывают как “женщину-бурю”, бросившую вызов общественным устоям и “настолько любившую любовь, чтобы сделать ее своим занятием” (*Τραυλόυ* n.d.). “Древнейшую профессию” Ушаковой прощают – в глазах современников эта женщина как бы олицетворяет архетип древнегреческой почитаемой гетеры или святой блудницы византийских житий. Правда, в житиях ее осудили бы именно за “любовь к искусству”, которая в данном случае трактуется не как пагубная страсть, а как признак некоторого бескорыстия и свободы.

Если обратиться к современной культуре, можно отметить интересную тенденцию, которую демонстрирует греческий театр последних лет: появляется немалое количество пьес, затрагивающих тему проституции. Это отмечает и один из обозревателей театральных новинок Христос Паридис (*Παρίδης* 2022). Заслуживает внимания сценическая постановка романа Августо Корто “Рена”, где история Греции XX в. представлена через жизнь проститутки Рены. Страна как метафора падшей женщины – довольно дерзкое и даже кощунственное сравнение; в этой постановке снова неожиданно обнаруживается параллель с кающимися грешницами византийской святоотеческой литературы. Критики сравнивали героиню Корто с почти блаженной проституткой Кабирией в фильме итальянского режиссера Ф. Феллини.

Особенно интересны произведения, в которых героями становятся проститутки трансгендеры и трансвеститы. В 2022 г. вышел один такой спектакль, поставленный театральной группой “CARTEL”. Немного о предыстории этой постановки: в 1962 г. греческий драматург Алексос Галанос написал пьесу “Красные фонари”, действие которой происходит в знаменитом пирейском квартале *Τρόμπα*. В свое время автора обвиняли в приукрашивании жизни афинских проституток, но сочинение имело успех и неоднократно ставилось на театральных подмостках, а созданный на его основе кинофильм дважды выходил на широкий экран. В 2022 г. группа “CARTEL” ставит спектакль по переработанному Василисом Бисбикисом сценарию, в котором действие “Красных фонарей” перенесено в наше время, а главными действующими лицами становятся не падшие женщины, как в тексте Галаноса, а трансгендеры. Если проанализировать отзывы зрителей, выясняется, что большинство не оценило новаторства.

В 2015 г. в театре “Хора” вышел спектакль “Яма греха” по сценарию Георгия Маниотиса. Первая постановка пьесы на греческой сцене относится к 1979 г. Тогда произведение ожидаемо спровоцировало осуждение церкви и консервативных кругов греческого общества, поскольку касалось такой деликатной проблемы, как проститутки-трансгендеры, – хотя у постановщиков не было цели шокировать общественность и защитить права ЛГБТ в духе актуальной этики стран Евросоюза, они стремились обличить двойную мораль так наз. добропорядочных граждан и показать их тайные грехи. В современном прочтении акценты смещены, но постановка стала, по мнению критиков и зрителей, худшей в репертуаре театра. Трансгендеры-проститутки в качестве главных героев встречаются и в театральных работах Государственного театра Северной Греции (Салоники), таких как “Ее звали Ева” Антониса Боскоитиса (2018) и “Лучший” Фомы Коровиниса (2018).

Мужская проституция в XX–XXI вв.

Надо отметить, что мужская проституция в современной Греции наименее освещена в исследованиях антропологов и социологов. При этом она нашла отражение в разных формах новогреческой культуры и часто воспринимается как свидетельство определенного континуитета греческой истории.

Если обратиться к исторической традиции, можно отметить, что в отношении однополых любви древнегреческие авторы довольно толерантны, осуждается именно “любовь за деньги”. Одобрение и одновременно осуждение гомосексуальных связей можно найти у Лукиана, который называл их преступлением против законов природы и “бросанием семян на бесплодный камень”, но при этом считал, что любовь мальчиков выше любви женщин (*Лукиан* 2001: 66). Крайне негативное отношение, но не к феномену однополых любви, а именно к мужской проституции отмечается в речах Эсхина, обличающих Тимарха. Пойманый за таким ремеслом афинянин лишался всех гражданских прав, т.е. приравнивался по статусу к презренному чужаку (*Дюпуи* 1991). Но законы Солона опять же свидетельствуют о том, что предоставление интимных услуг рабами из *диктерионов* не возбранялось и фактически было легализовано.

Византийское общество, руководствуясь христианской моралью, традиционно осуждает однополые отношения, считая их “одержимостью”, “содомским грехом”. Византийская эпоха, оставившая множество свидетельств о разных формах женской проституции, предоставляет скудный материал о продажной любви мужчин.

Если говорить о локализации, греческая мужская проституция на рубеже XIX–XX вв. сохраняет связь с миром Востока, с османской традицией. Случаи однополых мужских связей за деньги фиксируются в Малой Азии, египетской Александрии, Константинополе, Измире, но также в портовых городах Греции и на Эгейских островах. Исследователи обходят стороной данный факт, но косвенные сведения о мужской проституции мы можем найти, например, в творчестве хрестоматийного греческого поэта К. Кавафиса (1863–1993), некоторые скандальные стихи которого неохотно комментируются изучающими его творчество. С одной стороны, лирика К. Кавафиса не является историческим документом, но с другой – в ней отображаются определенные реалии греческого общества начала XX в. С этой точки зрения стоит выделить несколько стихотворений поэта: “Пусть так”, “Чтобы войти навеки”, “Дни 1909, 1910 и 1911 годов”. Конечно, не стоит воспринимать описанное как реально пережитый опыт самого К. Кавафиса, скорее это плод его фантазии, но у персонажей определено были прототипы. В “Пусть так” лирический герой тайно, “чтоб не увидел полицейский”, рассматривает подпольно продающуюся порнографическую карточку прекрасного юноши и называет его “олицетворением блаженства сладострастного Эллады” (*Кавафис* 2011: 339). Фраза имеет двойное значение, отсылая одновременно и к канонам древнегреческой красоты, и к выражению “греческая любовь”, которое могло быть эвфемизмом однополых отношений. Факт тайной продажи фотокарточки (“чтоб не увидел полицейский”) и описание обстановки намекают на низкий социальный статус натурщика, на его род деятельности, а также на криминализированность продажи подобной печатной продукции. В “Чтобы войти навеки” описывается любовное приключение лирического героя в “дальнем уголке трактира за деревянной загородкой”. Тексты обоих стихотворений содержат лишь косвенные указания на греческое происхождение героев. Кроме того, сам поэт имел константинопольские корни, хотя

и родился в египетской Александрии, поэтому именно эти города часто становятся местом действия в его стихах. К. Кавафис внимателен к бытовым деталям. В “Днях 1909, 1910 и 1911 годов” точно указано место действия – Александрия и есть непосредственное обращение к теме мужской проституции. Приведем этот текст полностью в переводе Е. Солоновича:

Матроса одного с Эгейских островов
он сыном был. Работал в скобяной лавчонке.
Жил впроголодь, несчастный. Одевался,
как нищий. На ногах худые башмаки,
в ладони ввелись ржавчина и масло.

После того, как лавку на замок
хозяин закрывал, нигде на огонек
не ждали юношу. Мир был к нему жесток.
Ах если б он надеть нарядную рубашку мог,
которой столько раз в витрине любовался!
И чтоб ее купить позволил кошелек,
он торговал собой – за талер или за два отдавался.
Не думаю, что славная Александрия знала в прошлом
нежнее юношу. Увы, он не привлек
вниманья скульптора, и живописец не увековечил
его таким, каким он прежде был.
Он в лавке красоту свою калечил,
беспутством по ночам себя губил –
и скоро из него все соки выжала работа и порок (Кавафис 2011: 195).

В этом стихотворении (как и в упомянутом фильме “Никогда в воскресенье”, и в романе “Рена”) образ эллинистической красоты десакрализован и низведен до уровня дешевой проститутки.

Говоря о мужской проституции, стоит уточнить сам термин. Этот феномен достаточно вариативен. Чаще всего по умолчанию имеется в виду форма, ориентированная на клиентов-мужчин, главенствовавшая на протяжении веков в обществах патриархального типа. В современном греческом обществе фиксируется и форма оказания мужчинами платных сексуальных услуг женщинам – эти случаи крайне редки, и речь идет скорее о жиголо-одиночках; причем за такие услуги готовы платить преимущественно состоятельные пожилые иностранки из стран Западной Европы, Великобритании и США, а не гречанки. Еще одна форма – уличные проститутки-мужчины – в Греции второй половины XX – начала XXI в. получила достаточно широкое распространение.

В рамках данного исследования был изучен документ, выпущенный в 2012 г. греческим Министерством здравоохранения и социальной поддержки. Он представляет собой отчет о мужской проституции и программу медицинской и правовой помощи лицам из этой маргинализованной группы греческого социума. Ее представители, как следует из документа, подвергались стигматизации и разным формам дискриминации, вплоть до отказа в медицинском обслуживании. Утверждалось, что из-за большой скрытности мужской проституции помощь “секс-работникам” затруднена. Согласно отчету, на 2012 г. подавляющее большинство мужчин, занимающихся проституцией, были иностранцами (90–95%), а большинство клиентов – греками. Среди иностранцев, торгующих телом, фиксировались в основном афганцы, иранцы и албанцы, реже пакистанцы; встречались в небольшом количестве болгары, украинцы, беженцы из Бангладеш и Молдовы. Местом концентрации мужчин назывались районы Афин, близкие к центру города: площади Омония, Виктории и Коция (*Kotzia Square*) и Марсово поле.

За последние годы места дислокации мужчин-проститутков практически не поменялись: их по-прежнему можно встретить и в окрестностях площади Омония, и в районе Метаксургио. По словам информантов, на Омонии, однако, все чаще торгуют своим телом греки из неблагополучных семей, пристрастившиеся к наркотикам, а в Метаксургио концентрируются выходцы из стран Африки и другие иностранцы (ПМА 2018). В официальных греческих СМИ в последние годы можно найти информацию о мужчинах-проститутках из развивающихся стран, многие из которых являются беженцами из мест, где ведутся боевые действия. Как и в 2012 г., называются выходцы из Афганистана и Пакистана (см., напр.: *Κωδωνάς* 2021). Стоит отметить, что в этих странах (за исключением периодов правления талибов в Афганистане) фиксировались случаи сексуального рабства – *бача-базы*, жертвами которого становились несовершеннолетние мальчики, исполнявшие (подобно турецким *кучекам*) танцы в женской одежде. По достижении совершеннолетия юноши могли начать вести обычную мужскую жизнь, особенно если появлялся состоятельный покровитель, который обеспечивал их достойной работой. Среди пакистанцев и афганцев, предоставляющих сексуальные услуги мужчинам в Греции, очень много молодых (иногда, вероятно, скрывающих свой истинный возраст) людей. В настоящее время мы наблюдаем своеобразную инверсию османской традиции: проституцией занимаются представители мусульманских стран, а их клиентами становятся греки. Греческие СМИ отмечают, что многие мигранты, торгующие собой на площадях Греции, не являются по природе гомосексуалистами, но вынуждены обслуживать именно мужчин.

Отражение проституции в языке греческих СМИ и в греческой фразеологии

Проанализируем лингвистический материал, характеризующий “древнейшую профессию”. Можно констатировать, что и словоупотребление, и фразеология остаются практически неизменными с античных времен. В новогреческом языке существует ряд номинаций работников интимных услуг, некоторые из них могут быть маркированы как грубая лексика, некоторые как политически корректные эвфемизмы. В обычном повседневном языке используется, как правило, слово *πόρνη* (“проститутка”), в древности оно служило для обозначения работниц *диктерионов*. Однако в СМИ часто можно встретить термин *η ιερόδοουλη* (*иеродула*), буквально отсылающий к “священной” функции проститутки; он переводится как “священная раба”, его аналог – русское выражение “жрица любви”. *Η ιερόδοουλη* в эпоху Античности использовалось в отношении храмовых служительниц Афродиты, но в современном языке оно приобрело расширительное значение. Сохраняется и слово, позаимствованное из жанра *ребетика*, – *η αμαρτωλή* (“грешница, блудница”); в нем сказывается влияние церковной стилистики святоотеческой литературы. Близким ему по значению является выражение *η άσεμνη γυναίκα* (“бесстыдная, обесчещенная, нескромная, неприличная женщина”), хотя оно почти ушло из стремящихся к политически корректным формулировкам СМИ, но встречается, например, в исследовательской литературе, наряду с терминами *η κοινή*, *η δημόσια γυναίκα* (“публичная женщина”). Примечательно, что это же прилагательное (*άσεμνος*) по отношению к мужчине не является эвфемизмом древнейшей профессии, а описывает его характерные черты и переводится как “бесстыдный, бесчестный, наглый человек”. А определения *δημόσιος* или *κοινός* в сочетании со словом *άνδρας*

(“мужчина”), в зависимости от контекста, будут переводиться как “обычный человек”, “публичная, известная личность” и даже “государственный служащий”.

Для обозначения женщин-проституток в языке греческих СМИ встречается также вариант *οι πιάτσες* (“площадная”), восходящий к итальянскому *piazza*, он образован по принципу метонимии, когда место работы лежит в основе номинации работниц. Итальянизм можно считать и термин *πούτανα*, который имеет и форму мужского рода – *πούτανος*, но, однако, не используется по отношению к мужчинам-проституткам, а является увеличительно-пренебрежительным обозначением “секс-работниц” (“шлюшенция”) в языке повседневного общения или в новогреческом фольклоре. Мужчин, торгующих телом, в греческих СМИ называют *άδρας πόρνη* или *αρσενική πόρνη* (букв. “мужчина-проститутка”, “проститутка мужского пола”).

Все вышеперечисленные термины, хотя широко используются в СМИ, литературе и повседневном языке, считаются недостаточно политкорректными. Более подходящими с этих позиций являются номинации *εργαζόμενος/η στο σέξ, σεξεργάτης* или *σεξεργάτρια*, буквально переводимые на русский язык как “работающий/ая в сфере сексуальных услуг”, “секс-работник” или “секс-работница”. Причем термин в форме женского рода используется чаще, так как предполагается, что это преимущественно женская профессия. Однако на заседаниях организаций, занимающихся защитой прав маргинализированных слоев населения, или феминистических обществ иногда поднимается вопрос о том, чтобы заменить форму женского рода на более “нейтральную” форму мужского рода. Приведем характерный пример:

Это то, чего мы хотим. Пусть термины “секс-работник”, “секс-работница”, зазвучат, будут поняты и приняты. Мы хотим отменить такие клеймящие понятия, как “шлюха”, “путана”, “раба любви”. Это вызывает сильную реакцию в обществе... Интерес, удивление, сплетни. Что значит секс-работница? Почему ты называешь ее так, а не иначе? <...> В чем-то, конечно, стигматизация встречается и в нашей среде: под секс-работником стереотипно подразумевается женщина. Даже у меня самой, хотя я являюсь тем самым секс-работником... Женщина, транс... Все это связывается прежде всего с женщиной (Στο Red Umbrella Athens 2017).

Эта цитата интересна еще и тем, что в данном случае речь идет о рефлексивной “секс-работнице”, которая одобряет инициативы, связанные с изменением привычных номинаций на более политкорректные. Универсальный характер, с точки зрения правозащитников и феминисток, носит также субстантивированное причастие *εκδιδόμενος/η*, переводимое как “выставленный/ая” (букв. “проституированный/ая”).

Бросается в глаза обилие поговорок и пословиц, в которых упоминаются проститутки. Приведем некоторые из них, отображающие как негативное отношение к представительницам древнейшей профессии, так и терпимое: “Деревня горит, а шлюха причесывается/моется!” (“Τό χωριό καίγεται κι ή πούτανα χτενίζεται! /λούζεται!”); “Не иди по новой дороге, не выбирай старую шлюху” (“Καινούργιο δρόμο μήν περνάς/παλιά πούτανα μήν ψηφάς”); “Храни тебя Господь от нового капитана и старой шлюхи” (“Ο θεός νά σε φυλάει από καινούργιο καπετάνιο κι από παλιά πούτανα”); “Лучше шлюха, чем сплетница” (“Κάλλιο πούτανα παρά γλωσού”). Двойственный смысл может иметь поговорка “Где колокола пробыют, педик со шлюхой тут как тут” (“Όπου χτυπάει καμπάνα/ή πούστης, ή πούτανα!”): с одной стороны, имеется в виду, что продажную любовь можно найти повсюду, ей не помеха даже церковные запреты, с другой – здесь содержится намек на парадоксальную набожность представителей древнейшей

профессии. Кроме того, поговорка может свидетельствовать о скептическом отношении к служителям церкви, не чужающимся земных радостей. Примечательно, что обценное слово *πόστης* в греческих народной культуре и бытовом языке нередко служит оскорбительным вариантом обозначения мужчины, торгующего своим телом, даже если он не является гомосексуалистом; эта номинация лишней раз подчеркивает ориентированность мужской проституции в Греции на мужчин, а не женщин.

* * *

Изучение феномена продажной любви в греческом обществе XX–XXI вв. позволяет сделать ряд выводов. В этой сфере деятельности преобладают женщины, услуга платной любви ориентирована на клиента-мужчину, даже в случаях мужской проституции, что свидетельствует о патриархальности современного греческого общества.

В настоящее время, и в этом отличие от прошлых веков, проститутки переместились с окраин города и из портовых районов ближе к центру, хотя это противоречит требованиям закона. Деревенская проституция для Греции скорее не характерна.

В отношении общества к женской проституции от древности до наших дней в целом прослеживается преемственность. Наибольшее сочувствие вызывают работницы сферы интимных услуг иностранного происхождения, их оправдывают, даже предлагается признать их деятельность законной, легальной. При этом в реальной практике как раз “жрицы любви” из других стран по большей части становятся жертвами трафика – нелегальной проституции как одной из форм работорговли.

Кризисные экономические явления способствуют изменению национального состава “секс-работников” обоих полов в пользу увеличения доли греков, но все же преобладают в сфере интимных услуг выходцы из стран Восточной Европы, Балкан, Африки, Ближнего Востока. Эти флуктуации соотношения *своих* и *чужих* вызывают тревогу исследователей, общественных организаций и обывателей.

В XX в. в греческом искусстве (литературе, кинематографе, театре, музыке) находит отражение романтизированный образ падшей женщины. Иногда это символ почти священной жертвенности, готовности продать свое тело ради общественного блага или из “чистой любви к искусству”, напоминающей служение древним богиням любви. Иногда, например в жанре городского романа и в народных песнях, на уровне номинаций прослеживается связь со стилистикой христианских житий. Иногда образ проститутки переосмысливается в духе политической борьбы с мелкобуржуазной моралью и институтами власти. В последние годы старые сюжеты получают новую трактовку, а на сцену выходят новые персонажи – трансгендеры и трансвеститы. Их образы чаще используются для иллюстрации актуальных общественных проблем, связанных с правовым статусом сексуальных меньшинств, с двойной моралью общества и т.д. Однако греческая публика демонстрирует скорее консервативные взгляды, предпочитая изначальные варианты произведений.

Оригинальное отношение к феномену женской проституции проявляют феминистические организации Греции, которые, с одной стороны, выступают против объективизации женского тела и восприятия его как товара, но с другой – рассматривают деятельность некоторых представительниц древнейшей

профессии как максимальное выражение свободы или вызова патриархальным общественным устоям и предлагают легализовать ее.

Роль современной греческой проститутки как участника сексуальной инициации молодых людей остается, но менее ритуализирована, чем в первой половине XX в.

На бытовом уровне мужская проституция вызывает скорее негативное отношение, в культуре же она овеяна трагически-запретным ореолом. Локализация и этнический состав мужчин-проституток менялись с течением времени. В начале XX в. можно было встретить греков, занимающихся продажей тела, преимущественно на территориях, находящихся под турецким влиянием и встроенных в мусульманскую модель культуры. В самой Греции продажная любовь все же оставалась прерогативой женщин. В Афинах второй половины XX – начала XXI в. все чаще фиксируются случаи продажи тела мужчинами, в их числе как греки, так и представители других этносов (обычно из Ближнего Востока, Африки, реже из Восточной Европы).

Современный лингвистический материал дает отсылки к “священной” функции проституток в плане эвфемистических номинаций ремесла. Сам термин становится объектом дискурса, основная задача которого – избавление от политически некорректных понятий, обозначающих работников древнейшей профессии, от разного рода стигматизаций и указания на их пол. Но преобладание номинаций женского рода показывает, что все-таки это ремесло воспринимается в современном греческом обществе как преимущественно женское. Фразеология дополнительно отображает амбивалентное отношение к древнейшей профессии.

Примечания

¹ Все переводы с греческого языка сделаны автором статьи.

Источники и материалы

Демосфен 1994 – *Демосфен*. Речи: В 3 т. Т. 2 / Пер. В.Г. Боруховича. М.: Памятники исторической мысли, 1994.

Кавафис 2011 – *Кавафис К.* Полное собрание стихотворений. М.: ОГИ, 2011.

Лукиан 2001 – *Лукиан*. Сочинения: В 2 т. Т. 2 / Пер. Н.П. Баранов. СПб.: Алетейя, 2001.

ПМА 2006 – Полевые материалы автора. Афины, Салоники (Греция). 2006 г.

ПМА 2018 – Полевые материалы автора. Афины, о-в Кефалония (Греция). 2018 г.

Greekstixoi n.d. – Η αμαρτωλή. ΣΤΙΧΟΙ Η // Greekstixoi n.d. <https://www.greekstixoi.gr/stixoi/%CE%B7-%CE%B1%CE%BC%CE%B1%CF%81%CF%84%CF%89%CE%BB%CE%AE-3/> (дата обращения: 17.01.2023).

Η αμαρτωλή n.d. – Η αμαρτωλή // Greeklyrics. N.d. https://www.greeklyrics.gr/stixoi/Η_amartwlh/ (дата обращения: 22.12.2022).

MyrtoPapadopoulous n.d. – MyrtoPapadopoulous Photography. N.d. <http://www.myrtopapadopoulous.com/iinterviews-presentations> (дата обращения: 17.01.2023).

Καραφουλίδης 2005 – *Καραφουλίδης Γ.* Θεραπευτικά και αφροδισιακά βότανα. Αρχαίες αφροδισιακές συνταγές. Αθήνα: Δρομών, 2005.

Κωδωνάς 2021 – *Κωδωνάς Π.* Ένας 28χρονος εκδιδόμενος μιλά στο News 24/7 2021 για την εργασία στο σεξ, για τις πιάτσες της Αθήνας, αλλά και για τους ανήλικους

εκδιδόμενους, που ενώ η Αστυνομία ξέρει, κάνει ότι δε βλέπει. 28 Φεβρουαρίου 2021 // News 24/7. <https://www.news247.gr/afieromata/ekdidomenoi-andres-ena-koino-mystiko-stis-piatses-tis-omonoias-kai-toy-metaxoyrgeioy.9154618.html>

Παπαδόπουλος 2013 – Παπαδόπουλος Α. “Αγαπώ τις πουτάνες, δεν ανέχομαι τους νταβατζήδες!” // Ogdoo.gr. 31.05.2013. <https://www.ogdoo.gr/prosopa/synenteykseis/leyteris-papadopoylos-agapo-tis-poytanes>

Νικολαΐδου 2022 – Νικολαΐδου Ε. Στα σπιτια της αμαρτιας – Χθες και σημερα. Μια δημοσιογραφικη ερευνα για το φαινομενο της πορνειας απο την αρχαιοτητα εως σημερα. Αθήνα: Κάκτος, 2022.

Οι πιάτσες της Αθήνας n.d. – Οι πιάτσες της Αθήνας: Ποιες είναι. Ελληνίδες ιερόδουλες ζητούν σεξ με 5€ για να επιβιώσουν // Φήμες, blog. <https://www.fimes.gr/2018/05/piatses-athina-2> (дата обращения: 22.12.2022).

Παρίδης 2022 – Παρίδης Χ. Η σεξεργασία στο ελληνικό θέατρο μέσα από 12 έργα // Lifo.gr. 02.02.2022. <https://www.lifo.gr/culture/theatro/i-sexergasia-sto-elliniko-theatro-mesa-apo-12-erga>

Πορνεία στην Αθήνα 2016 – Πορνεία στην Αθήνα: 10 ευρώ το σεξ, 4 το τάι στην οδό Ιάσωνος // SDNA. 06.04.2016. <https://www.sdna.gr/mensdna/article/187723/porneia-stin-athina-10-eyro-seks-4-tai-stin-odo-iasonos>

Στο Red Umbrella Athens 2017 – Στο Red Umbrella Athens, η εργασία στο σεξ αντιμετωπίζεται με το σεβασμό που της αρμόζει // Propaganda. 01.10.2017. <https://propaganda.gr/stories/red-umbrella>

Τραυλού n.d. – Τραυλού Π. Γαβριέλλα Ουσάκοβα: Η “πόρνη των Αθηνών” που βαφτίστηκε “αγία” για τις φιλανθρωπίες της // Womentoc. N.d. <https://www.womentoc.gr/stories/article/gavriella-ousakova-i-porni-ton-athinon-pou-vaftistike-agia-gia-tis-filanthropies-tis> (дата обращения: 10.01. 2023).

Τσατσαρίδου 2019 – Τσατσαρίδου Σ. Η πορνεία στην σύγχρονη Ελλάδα // The Safia Blog. 12.03.2019. <https://thesafiablog.com/2019/03/12/analysis-tsatsaridou>

Научная литература

Болгов Н.Н., Смирницких Т.В. От страстей греха к подвигу аскетизма: феномен святости раскаявшихся блудниц в ранней Византии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 21. С. 589–596.

Дюбуи Е. Проституция в древности. Кишинев: Logos, 1991.

Καλλис Α.Α. Еврейская община Салоник в осаде: антисемитское насилие летом 1931 года. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Λιχт Γ. Сексуальная жизнь в Древней Греции. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995.

Λαζος Γ. Πόρνεια και διεθνική σωματεμπορία στη Σύγχρονη Ελλάδα. Αθήνα: Καστανιώτης, 2010.

Κουκούλες Φ. Βυζαντινών Βίος και Πολιτισμός. Τ. Α’–ΣΤ’. Αθήνα: Παπαζησης, 1948–1955.

Παπαϊωάννου Σ. Το φρικτόν τέμενος της αμαρτίας. Α’ Μέρος: Το πορνείο των Βούρλων Δραπετσώνας μέσα από γραπτές πηγές. Αθήνα: Πειραιάς, 2022.

Πετρόπουλος Η. Το μπουρδέλο. Αθήνα: Γράμματα, 1980.

Σαρηγιάννης Μ.Γ. Περιθωριακές ομάδες και συμπεριφορές στην οθωμανική Κωνσταντινούπολη, 16ος–18ος αιώνας. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2005.

Research Article

Sidneva, S.A. On “Companions of Joy”: The Gender/Ethnic Composition of Sex Workers in Modern Greece [O “sputnikakh i sputnitsakh radosti”: genderno-natsional’nyi sostav predstavitelei sfery intimnykh uslug v sovremennoi Gretsii]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 3, pp. 23–42. <https://doi.org/10.31857/S0869541523030028> EDN: COUZPN ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS]

Svetlana Sidneva | <http://orcid.org/0000-0002-2937-5434> | lucia80@mail.ru | Lomonosov Moscow State University (GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia)

Keywords

prostitution, modern Greek culture, gender, identity, morality

Abstract

The article examines the phenomenon of prostitution in Greece of the 20th–21st centuries, the attitudes toward it, and its role in the regulation of social relations with reference to tradition. Noticeable and interesting to study are the changes that took place during this period in the gender/ethnic composition of representatives of the sphere of intimate services. The turning points for change were economic crises and upsurges in the country, migration processes, as well as new directions in international politics and ideology of the European Union, which Greece joined in 1981. In the 1990s–2000s, for example, workers of foreign origin prevailed in the sphere of intimate services. The crisis of 2008 led to the increase in the percentage of Greek citizens in this sphere, according to studies conducted by sociologists at the Pandion University of Athens. With regard to the gender aspect, it is especially interesting to study the attitudes toward male prostitution in a patriarchal society, which modern Greece still essentially is. Particular attention in the article is paid to linguistic material shedding light on contemporary nominations of representatives of the most ancient profession.

References

- Bolgov, N.N., and T.V. Smirnitkikh. 2008. Ot strastei grekha k podvigu asketizma: fenomen sviatosti raskaiavshikhsia bludnits v rannei Vizantii [From Passion of Sin to Exploit of Asceticism: Phenomenon of Sanctity of Ex-Fornicatrixes in Early Byzantium]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 21: 589–596.
- Dupouy, E. 1991. *Prostitutsiia v drevnosti* [Prostitution in Antiquity]. Kishinev: Logos.
- Kallis, A.A. 2006. *Evreiskaia obshchina Salonik v osade: antisemitskoe nasilie letom 1931 goda* [The Jewish Community of Salonica Under Siege: The Antisemitic Violence of the Summer of 1931]. Oxford: Oxford University Press.
- Koukoules, F. 1948–1955. *Bisantinon bios kai politismos. T. A'–ΣΤ'* [Byzantine Life and Culture. 6 vols. Vol. 1]. Athens: Πολιτισμός.
- Lazos, G. 2010. *Porneia kai diethniki somatemboria sti Synkhroni Ellada* [The Prostitution and International Trafficking in the Modern Greece]. Athens: Kastaniotis.

- Liht, G. 1995. *Seksual'naia zhizn' v Drevnei Gretsii* [Sexual Life in Ancient Greece]. Moscow: KRON-PRESS.
- Papaioannou, S. 2022. *To frikton temenos tis amartias. A' Meros: To porneio apo Vourla Drapetsonas mesa apo graptas piges* [The Horrible Temple of Sin. Pt I, The Brothel of the Vourla Drapetsonas through Written Sources]. Athens: Piraeus.
- Petropoulos, I. 1980. *To bourdelo* [The Whorehouse]. Athens: Grammata.
- Sarigiannis, M.G. 2005. *Perithoriakes omades kai symperifores stin othomaniki Konstantinoupoli, 16–18 aionas* [Marginal Groups and Behaviours in Ottoman Istanbul, 16th–18th Centuries]. Thessaloniki: Aristotle University of Thessaloniki.